Глава 81: Урок 2

Чень Ху даже осмелился ударить своих братьев и родителей. Его безжалостный вид был действительно ужасающим. Мадам Цянь не была уверена, хорошо это или плохо.

Чэнь Ху, казалось, знал о тревогах мадам Цянь. Он взял ее за руку и пошел на кухню. Он понизил голос и сказал: «Дорогая, не волнуйся. Я расскажу тебе все позже. Я приготовил ужин. Сначала поедим».

Войдя на кухню, Чэнь Ху пошел черпать рис для мадам Цянь. В прошлом они могли съесть только полтарелки риса, они не могли есть мяса, и каждый раз им давали только ложку овощного супа. Вспоминая эти обрывки, Чэнь Ху почувствовал горечь.

Он придавил рис и зачерпнул немного мяса и супа для мадам Цянь. «Дорогая, ешьте быстрее».

Мадам Цянь немного испугалась. «Чэнь Ху».

Казалось, она догадывалась, что происходит, но не решалась сказать.

Мадам Цянь спокойно посмотрела на Чэнь Ху. Она сглотнула и, наконец, сказала: «Чэнь Ху, все будет хорошо, если ты сейчас же извинишься перед отцом и матерью».

Мадам Цянь не боялась страданий или бремени. Чего она боялась, так это того, что после этого шага для них не будет пути назад. Мир был таким большим, но ее детям негде было остановиться.

Жизнь сейчас не была хорошей, но у них был приют.

Чэнь Ху равнодушно посмотрел на госпожу Цянь и спокойно сказал: «Дорогая, я хочу забрать тебя, чтобы найти выход. Ты согласна пойти со мной?»

У него больше не было никакой надежды на эту семью. Каждый раз, когда он думал об этом, он чувствовал только бесконечную боль.

Мадам Цянь посмотрела в глаза Чэнь Ху. Она знала, что он принял решение. Мадам Цянь расплакалась. Она улыбнулась Чэнь Ху и сказала: «Чэнь Ху, почему я не хочу? Я твоя. Я пойду туда, куда ты пойдешь».

Глаза Чэнь Ху были слегка красными. Он сказал: «Пойдем, поедим».

.....

Мадам Цянь взяла миску и палочки для еды и кивнула. — Ладно, поедим вместе.

Чэнь Ху дал Чэнь Даню и Чен Эрню полную миску риса и мяса, чтобы они поели.

Чэнь Даню и Чен Эрню послушно ели, ничего не оставляя в своих мисках.

Чэнь Ху посмотрел на то, что осталось в кастрюле. Он нежно спросил жену и дочерей: «Вы все сыты?»

Мадам Цянь спокойно сказала: «Я сыта».

Чэнь Даню и Чен Эрню тоже кивнули. Они были полны. Они никогда не были такими полными..

Чэнь Ху улыбнулся и сказал: «Давайте вернемся в нашу комнату, чтобы отдохнуть».

Семья вернулась на отдых.

Чэнь Ху боялся, что Чэнь Цян и Чэнь Лун отомстят, поэтому он не спал и позволил госпоже Цянь спать с ребенком.

Мадам Цянь устала и быстро заснула после того, как покормила сына.

Чэнь Даню и Чен Эрню казались обеспокоенными. Чэнь Ху нежно погладил волосы своих двух дочерей и тихо сказал: «Идите спать. Отец наблюдает за вами».

Было холодно. У двух его дочерей не было даже хлопчатобумажной одежды, но им приходилось работать в поле. Как было холодно. Даже если бы они были больны, они не смогли бы обратиться к врачу. То, в чем он когда-то не хотел признаваться, теперь превращалось в ножи, вонзающиеся в его сердце.

Его родители никогда не относились к нему как к сыну. Даже его жену и детей одинаково недолго любили. Теперь он мог ясно видеть все это.

Уход был трудным выбором, но и самым лучшим.

Его идея заключалась в том, чтобы его родители лично высказались и выселили его, потому что он не мог. Если бы он это сделал, его родители были бы только в ярости. Мало того, что они не согласились бы, но они также будут мучить его семью вдвойне.

Следовательно, он мог бы также играть роль непослушного сына. Отныне в его глазах не было

ни братьев, ни родителей. Он не работал и ел как обычно. Пока он будет показывать, что не изменится, его родители никогда не оставят его при себе.

Чэнь Ху крепко сжал палку, его взгляд был холодным и безжалостным. Если бы Чэнь Цян и Чэнь Лун хотели победить его, он обязательно отомстил бы.

В этот момент Мать Чэнь хмурилась в главной комнате.

— Скажи что-нибудь, старик. Что мы будем делать?

Мать Чэнь все еще злилась. Ее сын, о котором она думала меньше всего, на самом деле собирался перевернуть мир с ног на голову. Одна только мысль об этом так разозлила ее, что у нее сжалось сердце. Однако безжалостный вид Чэнь Ху был еще свеж в ее памяти. Она действительно не смела провоцировать его.

Лицо отца Чэнь потемнело, когда он сердито сказал: «Это все твоя вина. Кто просил тебя заставлять его? Если мадам Цянь хочет пройти через заключение, пусть делает это. Не то чтобы Даню и Эрню не могли работать. Разве Третий Брат тоже не работал с утра до вечера в поле каждый день?»

Отец Чэнь тоже был зол. Он не осмеливался сейчас критиковать Чэнь Ху, поэтому мог только излить свой гнев на Мать Чэнь и обвинить ее в том, что она слишком много издевалась над ним.

Услышав его слова, Мать Чэнь рассердилась и огорчилась. У нее тут же потекли слезы, и она сказала обиженно: «За что меня винить? Когда я рожала, я не была такой претенциозной. Я думаю, что Цянь - лисица. Она соблазнила душу Третьего Брата и подстрекала его разорвать с нами отношения. Эта женщина нехороший человек».

Одна только мысль об этом разозлила Мать Чэнь.

Отец Чэнь взглянул на нее и холодно сказал: «Это все твоя вина. Ты даже невесткой нормально управлять не умеешь».

Короче говоря, во всем этом виновата Мать Чэнь.

Мать Чэнь чувствовала себя ужасно, но когда она увидела мрачное выражение лица отца Чэнь, она не осмелилась сказать что-то еще.

Ночью Мать Чэнь попросила мадам Ву приготовить еду.

Когда мадам Ву сказала, что хочет позаботиться о Чэнь Луне, мать Чэнь отругала её за лень.

Однако когда она подумала о том, как этот удар перенес ее второй сын, у нее сжалось сердце. Она решила не звонить мадам Ву и вместо этого пошла звонить мадам Янь.

Мадам Янь тоже хотела пошутить, но и с матерью Чень нельзя было шутить. Она яростно сказала: «Мадам Янь, если вы не придете, не будьте невесткой моей семьи Чэнь. Если моя семья Чень не может позволить себе приютить такого человека, как ты, ты можешь вернуться туда, откуда пришла».

Мадам Янь немедленно уступила и извинилась перед тем, как пойти готовить с Матерью Чень.

Глядя на рис и мясо, приготовленные Чень Ху, у Матери Чень сжалось сердце. Она прокляла Чень Ху и его семью.

Они не звали семью Чень Ху на ужин.

Когда стемнело и все уснули, семья Чень Ху встала. Чень Ху привел Чень Эрню и Чен Даню замесить тесто.

Мать Чень и Отец Чень, которые уже заснули, открыли глаза. Мать Чень выругалась: «Этот непослушный сын».

Отец Чень сказал тихим голосом: «Принеси всю еду сюда завтра утром».

Забудь об этом сегодня вечером, они позволят Чень Ху сходить с ума еще на один день.

Чень Ху приготовил яичную лапшу и теперь был готов использовать ингредиенты. Чаша с яичной лапшой была ароматной. Он принес его мадам Цянь.

Мадам Цянь взяла его и мягко спросила: «Дорогой, ты поел?»

Чэнь Ху улыбнулся и сказал: «Есть много. Ешьте столько, сколько хотите. Если этого недостаточно, в банке есть еще».

Внутри. В доме все хорошо накормлены.

Она закончила есть и вернулась в комнату спать.

Если бы она хорошо поела, у мадам Цянь было бы достаточно молока. Ночь была тихая. Дети все спали. Мадам Цянь знала, что Чень Ху все еще не спит. Она прошептала: «Дорогой, куда мы пойдем?»

Скоро пойдет снег, да? Мадам Цянь вспомнила, что, когда три года назад семья Су Саньлана была удалена из генеалогического древа, также шел сильный снегопад.

Она знала тогда, и ее сердце болело, и она вздыхала, думая, что Бог слеп, но она никогда не думала, что такое случится с ней, и теперь настала очередь ее семьи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2734583>